

КОШЕЦ ДЕРЕЩДЫ

ЖИЛ когда-то один охотник с женой и тещей.

Однажды, поздней осенью, на их юрту набрел медведь-шатун. Охотник в одной нижней одежде, босиком выглянул наружу — посмотреть, почему лаёт, повизгивая, собака. И столкнулся с медведем.

Тогда были сильные и храбрые люди. Когда медведь от неожиданности сел на задние лапы, охотник мигом схватил его за передние.

— Неси быстрее копье, жена! — крикнул он.

Жена потянулась было за копьем, но мать стала отговаривать ее:

— Не выходи! Он, наверное, уж мертвый, твой муж. Никто еще не мог осилить медведя в рукопашной схватке. Бежим, а то он и нас съест!

Женщины выбежали, подняв полог юрты, и скрылись в ночной мгле.

Долго еще охотник звал жену, изнемогая в борьбе с медведем. К тому же стоял жгучий мороз, а он был раздет. Безоружный человек оказался бессильным против страшного зверя...

Долго после этого сородичи охотника обходили стороной место его гибели. Юрта развалилась, а ветер и звери развеяли и растащили по окрестности остатки ее.

Однако находились отчаянные головы, которые ходили туда. И рассказывали

они много загадочного, а потому и пугающего. Говорили, что медведь все вещи охотника собрал в кучу, а рядом воткнул копье, вогнав его наконечником в землю. Зачем?!

Все это породило у людей чувство благоговейного ужаса. И теперь они охотились на медведя, соблюдая множество правил. Так, собираясь на охоту, они старались говорить о совершенно посторонних вещах — чтобы ввести медведя в заблуждение.

— Он все слышит, — шопотом говорили тем, кто осмеливался дерзко отзываться о медведе, — он все понимает.

— Даже когда он спит в берлоге, слушает разговоры людей, положив ухо на лапу...

— Он сам не нападает, но злить его нельзя, иначе...

И начинаются бесчисленные истории...

Весной люди нашли берлогу. Обеспокоенная шумом и запахом оленьего стада, выбралась оттуда медведица с двумя двухгодовалыми медвежатами.

И был среди людей охотник — потомок того, которого когда-то убил медведь-шатун. Он ранил медведицу, а потом стал ее преследовать, идя за ней на расстоянии мавата (аркана) и осыпая ее градом стрел из тяжелого лука. Охотник смелел с каждым шагом и все ближе приближался к зверю. Медведица, однако,

шла дальше. А на весеннем талом снегу оставались красные следы от ее ран. Но вот и она и ее преследователь скрылись с глаз людей...

О том, что увидели люди, которые потом по следам пошли искать охотника, рассказывали почти шопотом, невольно цепenea от своих слов. А увидели они после долгого пути красную от крови поляну, посредине которой лежал охотник, отбросив в сторону руку со сломанной кистью. А рядом лежали его вещи и был воткнут в землю нож — старый, острый, с истончившимся от долгой точки лезвием.

Так рассказывают люди.

И долго еще ходили об этом разговоры, и теперь уже трудно сказать, где здесь правда и где выдумка, порожденная застарелым страхом перед медведем.

Страх этот оставался, но все новые и новые поколения людей шли на медведя. И мало-помалу в этой давнишней вражде человек брал верх. Я сам знаю одного охотника, который убил столько медведей, что по пальцам не сосчитаешь. У него много ран, страшных ран, но он всегда выходит победителем. Его винтовка не знает промаха. Говорят, что этот человек — один из потомков того, который потерпел поражение в единоборстве со страшным зверем.

К. ЧЕРКАНОВ.